

УДК 622.11

к.т.н. Шульгин П. Н.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР, dekan.gf@dstu.education)

300-ЛЕТИЕ ОСВОЕНИЯ ДОНЕЦКОГО КАМЕННОУГОЛЬНОГО БАССЕЙНА (ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ДЕЛА В ДОНБАССЕ)

*Сей минерал, если не нам, то нашим
потомкам зело полезен будет.*

Петр I Великий

Рассмотрены исторические аспекты открытия месторождения каменного угля в Донбассе, показано влияние этого открытия на развитие региона, раскрыты основные исторические этапы и личности, которые стояли у истоков зарождения угледобычи в Донбассе.

Ключевые слова: каменный уголь, Донбасс, история, открытие, солепромысел, энергетика, месторождение, пласт.

Донецкий угольный бассейн является крупнейшим месторождением каменного угля в Европе. Когда-то на этом месте простиралось море. Прошли тысячелетия и остатки растительности и животного мира превратились в каменный уголь. Благодаря этим месторождениям получил развитие целый регион — Донбасс (рис. 1).

Именно уголь стал первым ископаемым топливом, которое стал использовать человек. Благодаря углю произошла первая промышленная революция, которая привела к стремительному развитию промышленности, переходу от ручного труда к машинному и возникновению индустриального общества.

С XVI века начинается промышленное освоение Донбасса. Во второй половине XIX века Донбасс становится одним из ведущих промышленных регионов Российской империи, а к началу XX века Донецкий край играет крайне важную роль на всероссийском рынке угля и металла.

История «открытия» каменного угля в Донбассе весьма интересна. Слово «открытие» взято в кавычки не случайно — уголь и железную руду никто специально не открывал. В Донбассе уголь впервые был «открыт» обычными жителями, которые первыми стали топить свои печи «горюч камнем», благо, что было этого «камня» предостаточно:

обильные россыпи его встречались (да и встречаются) во многих балках Луганщины.

Горюч камень — ископаемый уголь — первый из используемых человеком видов минерального топлива. Его собирательство с поверхности у побережий морей и рек, где размывались выходы угольных пластов, началось еще в палеолите и продолжалось вплоть до XVI в. Разрабатывались мелкие месторождения, залегающие неглубоко от поверхности земли. Собранный или добытый примитивным ручным способом в мелких горных выработках уголь использовался для отопления жилищ и кузнечных работ.

Развитие и усовершенствование горного дела было напрямую связано с началом индустриальной революции [1]. Потребность в дешевом ископаемом топливе резко возросла после изобретения Джеймсом Уаттом паровой машины. Увеличение числа машин в разных отраслях промышленности вызвало повышенную потребность в металле. А бурный рост металлургии, в свою очередь, привел к массовому истреблению лесов в середине XVIII века. Экономическая необходимость заставила перейти к использованию каменного угля для получения энергии.

Дикое Поле, на территории которого в XVII–XIX веках возник современный Донбасс, было периферией Руси в период

феодалной раздробленности и монголо-татарского нашествия.

Территория Донбасса с раннего Средневековья входила в ареал Древнерусского государства — Руси, находилась на окраине Русской земли, часто была объектом экспансии других племен и народов.

Степи Дикого Поля были пригодны для развития земледелия, скотоводства и промыслов, что способствовало началу их освоения ещё во времена Киевской Руси. Этому, однако, препятствовали набеги степных кочевников, которые волнами прокатывались по этим землям с древнейших времён.

Для защиты от них из Киева, Чернигова и других городов направлялись княжеские дружины и создавались сторожевые посты, а в дальнейшем из них выросли поселения и города.

Одним из таких укреплений на Донбассе стала крепость Бахмут. В 1701 году Пётр I приказал построить на Бахмуте крепость и переименовать в острог Бахмут (рис. 2). Позже государство стало брать налог за добычу соли из озёр, а Бахмутские солеварни было приказано отобрать в казну. Охрану

бахмутских соляных разработок, как и добычу соли для казны, государство поручило бахмутским, торским и маяцким казакам, которые организационно были объединены в Бахмутскую казачью кампанию.

Бахмутский солепромысел, стихийно возникший в 1701 году, развивался в весьма сложных условиях. На его деятельности не могли не отразиться такие факторы, как постоянная опасность нападения крымских татар и ногайцев, борьба за обладание солепромыслом между донскими казаками и Изюмским полком, отсутствие рабочей силы и топлива.

В результате менялось состояние солепромысла. Первые годы он был частным. В 1705 г. солеварни были разорены и ограблены во время знаменитого Булавинского восстания [2]. Следующий этап — переход производства в государственную собственность (в подчинение Каморколлегии). Однако должного эффекта не последовало. И казна решила отдать его на откуп частным лицам. Такими лицами стали капитан Семен Чирков и лантрат Никита Вепрейский.

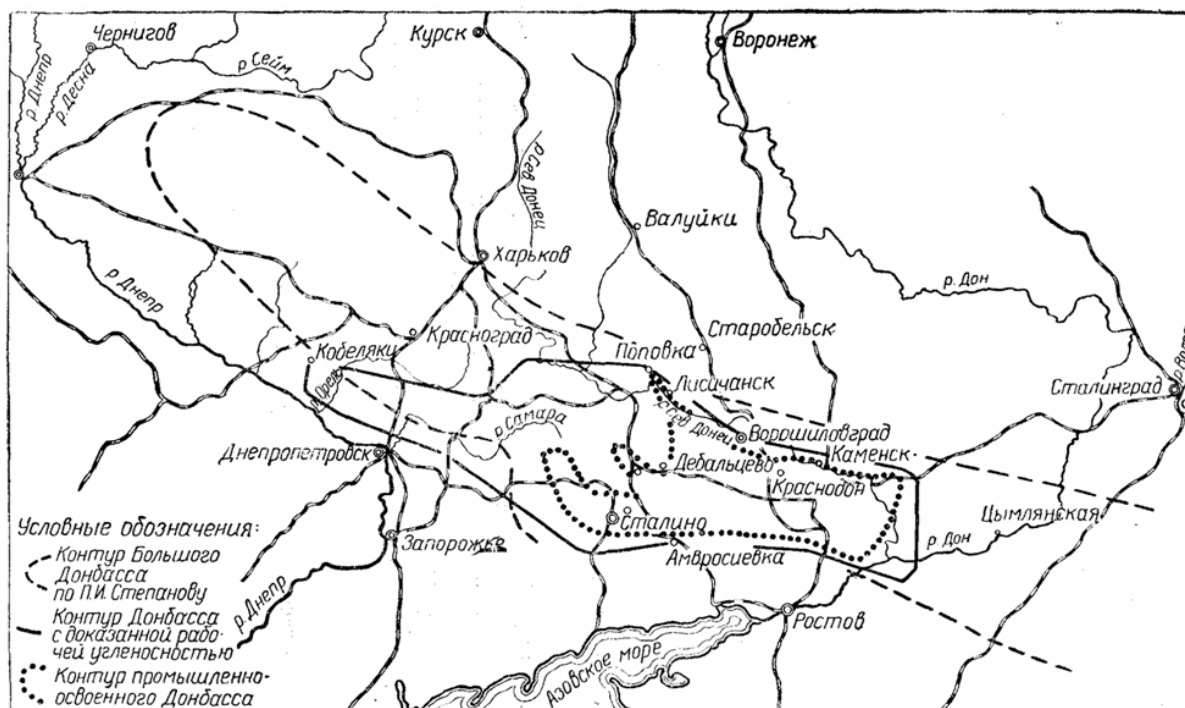

Рисунок 1 Схематическая карта Донбасса

Рисунок 2 Крепость Бахмут

Для полноценного функционирования солепромысла необходимо было решить, по крайней мере, две важные проблемы: обеспечить предприятие рабочей силой и найти новые источники топлива. Решение первой проблемы взяла на себя казна, а вот поиском альтернативных источников топлива занялись новые арендаторы.

Топливная проблема в России остро встала уже в начале XVIII столетия. Ведь чугун и другие металлы плавил тогда исключительно на древесном угле. На нужды металлургической промышленности изводились целые лесные массивы.

Правительство Петра I вынуждено было строжайше запретить рубку лесов. В условиях степного безлесья в Донецком крае эта проблема стояла еще более остро. Для выварки соли бахмутским солеварам постоянно требовалось огромное количество дров.

Немало леса шло на выжигание древесного угля, применявшегося в казенных кузницах. За короткое время по речкам и

балкам в радиусе 30–40 верст от Бахмута было вырублено почти все, что можно было рубить. Дрова для солепромысла, как и древесный уголь, стали привозить из более отдаленных мест, что приводило к удорожанию соли.

Как раз в это время был подписан знаменитый указ Петра I [3] об охране лесов по берегам рек, которым предписывалось сберечь от рубки дерева ценных пород. Согласно этому указу, предписывалось брать штраф в десять рублей (огромные для того времени деньги). За порубку крупного дуба, даже одного, или за массовую порубку других ценных деревьев предписывалась смертная казнь.

Как писал о тогдашней бахмутской топливной проблеме Гюльденштедт [4]: *«Здесь сжигают каждые 24 часа 4 кубических сажень дров (почти 39 кубометров). Они привозятся частично с Дона, из местности в устье Бахмута, частично из района истоков рек Булавин Колодец и*

Миус. До обоих мест 60 и 70 верст (около 60 и 70 км)».

Никита Вепрейский и Семен Чирков не раз задумывались над тем, как решить топливную проблему. Выход виделся в применении каменного угля.

Как раз в это время (10 декабря 1719 года) в свет выходит петровская Берг-привилегия — указ Петра I, регламентирующий поиски руд и минералов в России. Согласно этому документу [5], «...соизволяется всем и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камня...».

Возможно, что именно Берг-привилегия и подтолкнула Никиту Вепрейского и Се-

мена Чиркова к поискам угля, что было так необходимо солепромыслу. И поиски их были не напрасны — в 1721 году ими было открыто месторождение каменного угля в балке Скелеватая в 25 верстах от Бахмута (рис. 3).

Случилось это в верховьях речки Лугани. В то далекое время здесь не было поселений. По нынешним ориентирам, согласно одной из версий, первый уголь в Донбассе был найден близ поселка Луганское и Мироновской ГРЭС, на территории Артемовского района Донецкой области. Согласно другой — в том районе, где ныне находится поселок Городище Перевальского района [5–7].

Будучи людьми целеустремленными и деятельными, Вепрейский и Чирков развернули широкомасштабную поисковую работу по всей Бахмутской провинции и за ее пределами. Искали руды и уголь, новые соляные источники (рис. 4).

Рисунок 3 Схема маршрутов поиска каменного угля и руд

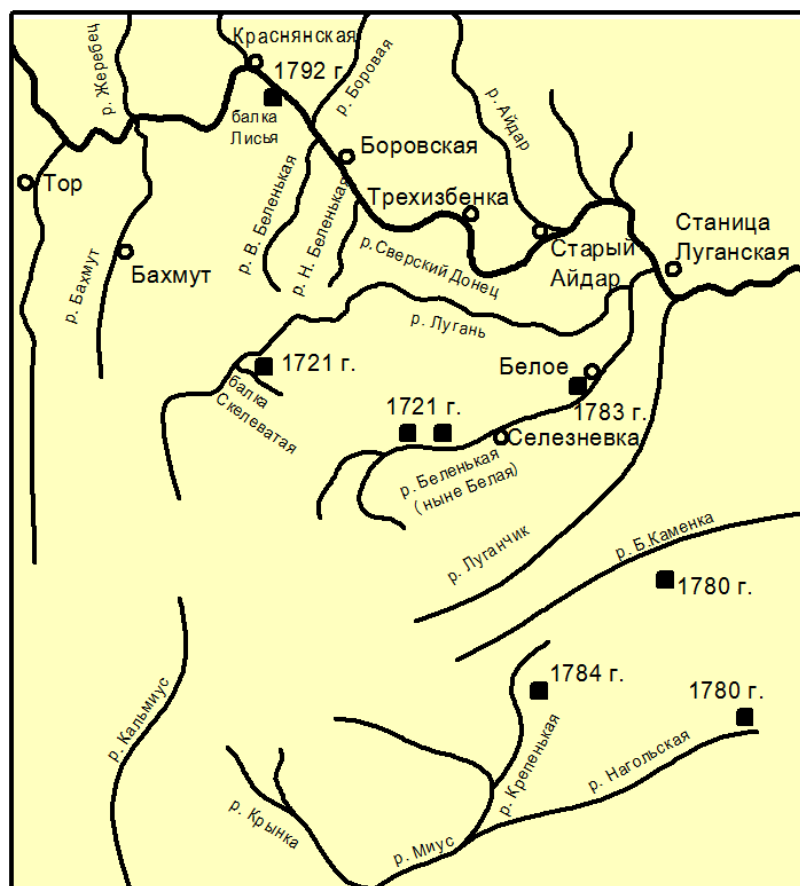

Рисунок 4 Время и место открытия основных каменноугольных месторождений в Донбассе в XVIII веке

О результатах этих поисков и своих проблемах они доносили Петру I и в Камер-коллегию.

Вместе с донесениями они присылали взятые ими в разных местах образцы руды и каменного угля. Каменный уголь, взятый ими на речке Беленькой, в Москве испытал английский мастер Никсон: *«Показывали мне уголье в коллегии, которое я опробовал. И оно является изрядное. И если такого много угля в той земле, то довольно удовольствие подает и на всякие потребности удобны...»*.

В пору активных поисков каменного угля Вепрейский и Чирков были уже людьми зрелыми, опытными и успели оставить добрый след на земле. Капитан С. Чирков командовал батальоном в составе Изюмского слободского полка, принимал активное участие в борьбе с крымски-

ми татарами и турками, отличился в Полтавской битве. Имя Никиты Вепрейского не раз упоминалось среди тех, кто заботился об укреплении Бахмута и его окрестностей. Для них поиск угля был обыденной работой, для нас же, их потомков, это настоящий подвиг. И дата этого подвига зафиксирована точно — 1721 год.

Со времени же совершения подвига (а открытие каменного угля есть великий подвиг) оба они, сами того не подозревая, шагнули в вечность. Их имена навсегда вошли в историю Донбасса.

Ныне, конечно, сложно сказать, кто и когда стал главным первооткрывателем угольных месторождений на Донбассе. Одни называют чиновника солепромыслов города Бахмута (ныне Артемовск) Никиту Вепрейского и капитана Семена Чиркова, отыскавших «горюч камень» как энерго-

носитель для нужд местной солеварни еще в 1721 году. Другие говорят о 32-летнем лозоходце подьячем приказной избы из села Даниловского под Кинешмой Григории Капустине. С 1715 года он промышлял руду в устюжском, костромском и воронежском краях, открыв месторождения золота, серебра и иных руд, чем снискал себе расположение чиновников Берг-коллегии. Но одно сказать можно точно: именно открытие месторождения каменного угля положило начало промышленного освоения Донбасса.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на 300-летнюю историю развития, угольная промышленность Донбасса в настоящий момент находится в неудовлетворительном состоянии. Наблюдается падение добычи угля при одновременном прогнозировании развития этих тенденций в будущем. Для угольных предприятий характерен низкий технический уровень добычи угля, значительная

изношенность основных фондов, недостаток финансовых ресурсов для их обновления, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение. Практически все угольные предприятия более 20 лет работают без реконструкции.

При решении первостепенных задач угольной промышленности в условиях Донбасса важно учитывать, что большинство запасов угля сосредоточено в сложных горно-геологических условиях, в пластах малой мощности. В связи с этим необходимо создание нового уровня техники для проходческих и очистных работ на маломощных пластах.

Дальнейшего развития и роста угольного производства можно достичь только путем технического переоснащения предприятий, их реконструкции, нового строительства с использованием наукоемких средств и технологий на базе достижений машиностроения, электроники, автоматизации, информатики и т. п.

Библиографический список

1. Миронов, В. К. *Справочник геолога-угольщика [Текст]* / В. К. Миронов. — М. : Недра, 1991. — 363 с.
2. Проништейн, А. П. *Земля Донская в XVIII веке [Текст]* / А. П. Проништейн. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1961. — 376 с.
3. Рохленко, Д. *Петр Великий. Флот и ле. [Текст]* / Д. Рохленко // *Наука и жизнь*. — 2003. — № 5. — С. 40–47.
4. Подов, В. И. *История Донбасса. В 3 т. Т. 1. Донбасс в XVII–XVIII веках [Текст]* / В. И. Подов. — Луганск : Альма-матер, 2004. — 336 с.
5. Агапов, В. Л. *Угольный Донбасс в контексте политики модернизации России (XVIII век) [Текст]* / В. Л. Агапов // *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. — 2019. — № 1 (68). — С. 48–62.
6. Каныгин, Ю. *Открытие Городища [Текст]* / Ю. Каныгин, Ю. Батюшин. — К. : Украина, 2007. — 19 с.
7. Подов, В. И. *Открытие Донбасса. Исторический очерк. Документы [Текст]* / В. И. Подов. — Луганск, 1991. — 118 с.

© Шульгин П. Н.

Рекомендована к печати д.т.н., проф., зав. каф. СГ ДонГТИ Литвинским Г. Г., гл. инженером ПП «Шахтоуправление „Ясеновское“» ГУП ЛНР «РТК „Востокуголь“» Степченковым А. В.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021.

PhD in Engineering Shulgin P. N. (*DonSTI, Alchevsk, LPR, dekan.gf@dstu.education*)

300th ANNIVERSARY DEVELOPING OF THE DONETSK COAL MINING BASIN (HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF MINING IN DONBASS)

The historical aspects of the discovery of a coal deposit in the Donbass are considered, the influence of this discovery on the regional development is shown, the main historical stages and personalities that stood at the origins of coal mining formation in the Donbass are revealed.

Key words: *coal, Donbass, history, discovery, salt industry, energetics, deposit, seam.*